

Нодар Думбадзе — человек общительный и популярный. Приходи к нему в рабочий кабинет Союза писателей или домой — двери и там, и тут всегда открыты, а нагрянул посетитель по срочному делу или зашел приятель просто так, потолковать о том о сем, — поди разберись.

Но 14 июля я разыскал его на «конспиративной явке» — пусть не посетует Нодар Владимирович, теперь уже можно выдать его секрет. Ранним утром, пока знойное удушье тбилисского лета не завладело городом, он вместе с художником Н. Малазониа, поэтом и сценаристом А. Салуквадзе или еще с кем-либо из друзей приходит в тенистую аллею парка Победы посидеть час-другой на воздухе: реабилитация после инфаркта.

— Кажется, не так давно, в студенческие годы, тогдашний ректор Тбилисского университета Н. Н. Кецховели приволил нас сюда после лекций засаживать деревьями голые тогда склоны, пересохшее поле — отраду «диких» футболистов, — вспоминает Думбадзе. — А теперь уже саженцы вон как выросли. Оказывается, для себя и сажали, для своих детей и внуков.

Можно открыть еще одну личную «тайну» писателя — 14 июля день его рождения, день, когда тянет оглянуться на пройденный путь, даже если только-только перевалило за пятьдесят. Сделано немало, в активе книги, признание

Н. ДУМБАДЗЕ:

ПОСАДИТЬ ДЕРЕВЬЯ ДЛЯ ДРУГИХ

читателей, высокие награды.

— Как я встретил этот день? Чего спрашивать?! Вот по телевизору передали: в Париже в этот день провели военный парад — знали французы, когда разрушить Бастилию. А если серьезно, то что сказать о моем рабочем лете, если я все еще числюсь на больничном! В Москве проходила сессия Верховного Совета СССР, меня приглашали на вручение Ленинской премии, а врачи не снимали и все не снимают до сих пор вето с моих выездов из Тбилиси.

Конечно, Нодар Думбадзе не тот человек, который хоть на время может отказаться от литературных, общественных, служебных дел. Но главное — это произведения, увидевшие свет в самое последнее время: рассказ «Цыгане», повесть «Кукарача», статья «Быть человеком». Немалый урожай!

— Меня удивляет, когда говорят, что для писателя основное — выдумка, фантазия. Уж как там меня ни числят выдумщиком, все, что я писал, — пережитое и виденное, впечатления от прожитых лет. Вообще я статьи пи-

шу не часто, а недавно написал, не мог не написать. В Гори возвели замечательный памятник павшим в Отечественную войну: юноша с мечом в руках, оседлавший льва. Памятник выдвинут на соискание Государственной премии СССР. Высокая символика видится мне в этом творении скульптора Элгуджи Амашукели и архитектора Вахтанга Давитая. Но не только это заставило меня взять перо в руки. Проезжая мимо, рядом с памятником я увидел старого крестьянина с бурдюком красного вина под мышкой. Он останавливал прохожих и проезжающих, предлагая выпить чарку за упокой души своего погибшего друга Ладос. Значит, нет безымянных героев. У всех погибших остались друзья и близкие, остались имена.

Художественная проза Нодара Думбадзе последнего года внешне может показаться написанной в стиле модного нынче «ретро»: воспоминания о детстве, о тбилисских друзьях и односельчанах, с которыми вместе рос, учился, озорничал.

— Ребята моего поколения, конечно, помнят, как мы осваивали сложности фокстрота и танго под патефонный хрип «Кукарачи» и «Брызг шампанского». Но мой герой не имеет с этим ничего общего. Этот парень после финской войны, где он научился только стрелять, пошел в милиционеры, участковые уполномоченные. В повести есть сцена, когда ребята, над которыми он шефствовал, отправляются купаться на реку. Одного из них унесла быстрая струя. И мой герой без раздумий бросился спасать его... забыв, что сам не умеет плавать. Этому учились мы у простого, смешного и неловкого человека с прозвищем Кукарача — помогать другому, не думая о себе, любить и верить. Он был врожденно благороден, и хотя именно из-за этой своей черты погиб от руки преступника и подонка, но, мне кажется, погиб победителем. Он протянул людям свою руку и многих вывел на прямую дорогу жизни.

...Солнце поднялось над верушкой чинары, и, пробив острым лучом крону, высветило круг перед скамейкой, на которой сидели мы с Нодаром Думбадзе. Словно ожидая этого, сразу зашумели листья деревьев, которые посадил он вместе со своими друзьями — для себя, для своих детей и внуков, друзей и знакомых, для всех, кто приходит сюда — в парк Победы.

Э. ЕЛИГУЛАШВИЛИ,
соб. корр. «ЛГ»

ТБИЛИСИ